

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ А. Н. РАДИЩЕВА
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД “7 ВЕТРОВ”

БОРИС МЕССЕРЕР
ЖИВОПИСЬ • ГРАФИКА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ А. Н. РАДИЩЕВА
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД "7 ВЕТРОВ"

Составители каталога: Борис Мессерер, Татьяна Дмитриева.

Вступительная статья: Любовь Яхонтова.

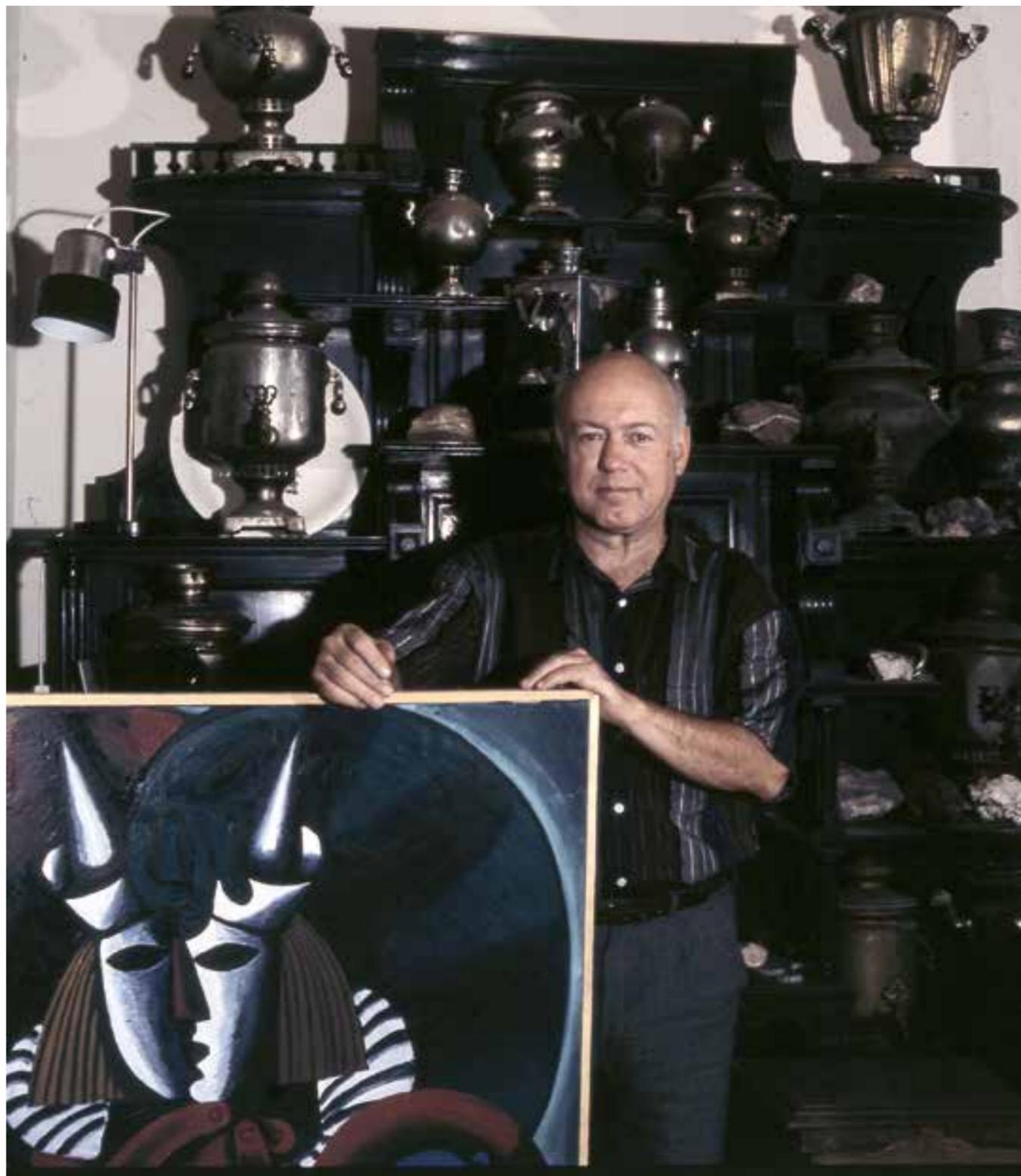
Дизайн-макет: ARX DESIGN S.r.o, Bratislava, Slovakia, полиграфия
ООО "АРКС ДИЗАЙН".

Кураторы выставки: Любовь Яхонтова, Елена Слухаева.

В оформлении каталога использованы фотографии инсталляции,
посвященной памяти Венедикта Ерофеева.

БОРИС МЕССЕРЕР ЖИВОПИСЬ • ГРАФИКА

САРАТОВ 2016

Борис Мессерер. (р. 15 марта 1933) Народный художник РФ. Действительный член Российской Академии Художеств, академик. Лауреат Государственных премий РФ. Секретарь отделения художников театра и кино Академии Художеств. Член Союза художников, Союза театральных деятелей, Союза дизайнеров, Союза кинематографистов РФ. Награжден Орденом «За заслуги перед Отечеством», Орденом почета, Орденом дружбы, серебряной и золотой медалью Академии Художеств, высшей театральной премией «Хрустальная Турандот» и «Золотой маской» за 2016 год.

Борис Мессерер — личность легендарная. Представитель знаменитой творческой династии, человек с уникальной родословной и не менее уникальной собственной творческой биографией. Он из того мятежного поколения 60-х, которое пришло в изобразительное искусство, литературу, театр, музыку, дерзновенно меняя ригористический дух Советского искусства. Время корректировало творческие пристрастия, появлялись новые источники вдохновения, но неизменным оставалось бескомпромиссное чувство свободы, пронесенное через эпоху сталинизма, оттепели, застоя, перестройки... Путь Б. Мессерера это неустанный поиск новых средств и способов самореализации в разных видах изобразительной деятельности. Его творческое наследие огромно, многолико, разнообразно и поражает масштабом творческой личности. Он с жадностью и неутомимостью брался за все, что предлагала ему творческая судьба, опровергая, кажется, неоспоримую формулу поэта — «жизнь какая ни есть — это мир упущенных возможностей». Похоже, он не упустил ни одной, превращая каждый шаг жизни в творческое Событие. Будь то престижные, известные на всю страну выставки в ГМИИ им. А. С. Пушкина, где выступал автором экспозиционных концепций, или азартное конструирование своего офортного станка, в результате чего родилась технология печати, не имеющая аналогов в мире; или его знаменитая мастерская на Поварской, значение которой по выражению В. Аксенова «в жизни артистической Москвы можно сравнить со значением

«Бродячей собаки» в жизни предкатастрофного Петербурга». Здесь, в декорациях мессереровской мастерской рождался свободный альманах «Метрополь», попасть сюда — мечта креативных, мыслящих москвичей, здесь собирались представители подлинной творческой элиты, объединенные чувством внутренней духовной свободы, и катализатором этой созидательной энергии был неутомимый Борис Мессерер. Провидению угодно было, чтобы встретились Борис Мессерер и Белла Ахмадулина и история их любви — сама по себе произведение искусства... А еще он умудрялся принимать участие в судьбе Н. Я. Мандельштам, опекать Венечку Ерофеева, хлопотать о памятнике Венедикту Васильевичу в Москве, и Марине Цветаевой в Тарусе... Здесь же на берегу Оки в 2014 был установлен созданный Борисом Асафовичем памятник Белле Ахмадулиной.

Сценограф, создавший около ста спектаклей в России и за рубежом, многие из которых вошли в историю мировой сценографии; архитектор, монументалист, дизайнер, живописец, акварелист, офортист, книжный график. Участник множества выставок, в том числе, в Лондоне, Сан-Паулу, Праге, Милане, Венеции, Эдинбурге, Бостоне... Покоритель пространств, «отец русской инсталляции» и «король московской богемы» — заслуживший сей титул ранее звания Народного художника. Как сказал поэт Анатолий Найман «Мессерер- принадлежность столицы. Не такая неизменная как Кремль, но более постоянная, чем, например, коммунизм. 50 лет назад, его звали Асаф и он был русским балетом; сейчас его имя Борис и он — московская живопись». Но если в Москве многообразная творческая деятельность Мессерера хорошо известна, то за пределами МКАДа — это скорее манящий звук, вместивший множество легенд. Эта выставка — первая ретроспективная персональная выставка художника на Волге. Она включает практически все темы и разделы выставки Бориса Мессерера, прошедшей в 2013 году в Третьяковской галерее и охватывает период с конца 60-х по 2000-е годы. Многие любители искусства воспринимают Б. Мессерера преимущественно и исключительно как художника театрального. Экспозиция знако-

Портрет Беллы в красном. 1974-1980.
Холст, масло, 160x100

4 мит зрителей с огромным пластом его творчества — станковыми работами, менее известными широкой зрительской аудитории. Действительно, мировую известность Б. Мессерер приобрел прежде всего как театральный художник. Театр — точка отсчета, постоянная доминанта и внутренняя пружина его станкового творчества. Он начал в молодом «Современнике», однако первый громкий успех связан с Большим театром, с балетом, что наверное генетически обусловлено. Балет, танец — тема особая и в творчестве мастера и в его судьбе. С ним связана история семьи: вряд ли найдется еще один такой семейный клан, давший миру столько звезд балетной сцены. Его отец — Асаф Мессерер — блистательный артист балета, солист Большого театра, реформатор, балетмейстер и талантливый педагог, воспитавший множество балетных звезд. Сестра отца Суламифь — балерина и педагог, получившая орден Великобритании «за заслуги перед искусством танца» из рук Королевы Елизаветы. Кузина — великая Майя Плисецкая; двоюродный брат Азарий — много лет работает с балетом Мориса Бежара и преподает по всему миру... С театром была связана и мать Бориса Асафовича — звезда немого кино Анель Судакевич. Афишами ее фильмов когда-то была увешана вся Москва, ее портреты продавались в каждом киоске. Она была настоящей знаменитостью. Снималась у Б. Барнета, дружила с Вс. Пудовкиным и В. Маяковским, в ее доме бывали А. Тышлер и А. Фонвизин, которых Борис Мессерер называет своими учителями. Закончилась эра немого кино, и Анель пришла в кино цирк и театр как художник по костюмам. Довелось ей работать и в Большом театре. А в 1963 году, на сцене Большого театра дебютировал Борис Мессерер. Когда на премьере балета Сергея Прокофьева «Подпоручик Киж», упал занавес, знаменитый А. Г. Тышлер воскликнул: «Родился новый художник!» И «Подпоручик Киж» и последовавшая за ним «Кармен-сюита» Бизе-Щедрина, были новым словом в театральном — декорационном искусстве. Язык сценографии Бориса Мессерера условен и метафоричен. Он превращает обычные вещи в глобальные метафоры, и это станет одним из приемов не только его сценографии, но и станковых работ, найдя своеобразное преломление в станковом твор-

честве. Графичные задники в «Подпоручике Киж», в каждой новой сцене создавали образ масштабности нелепой выдумки, фикции, порожденной бюрократической властью. В «Кармен-сюите» Бизе-Щедрина, он воплощает и глобализирует идею хореографа Альберто Алонсо «Жизнь Кармен — коррида». Сцена — арена для боя быков и арена жизни; маска быка, нависшая над сценой, воплощала идею поединка человека и рока, схватку жизни и смерти во вселенских масштабах.. Созданные Мессерером декорации существуют в спектакле как самоценные образы, согласованные однако с задачами спектакля. Вне спектакля, переведенные в станковую форму, структурные идеи сценографических работ являют совершенно новое качество, наполняются новыми свойствами и смыслами. Офорт «Маска быка», офорты по мотивам эскизов костюмов к балету Д. Шостаковича «Клоп», офорты к балету А. И. Хачатуряна «Спартак» — по сути это сценографический материал, живущий сегодня самостоятельной жизнью. Экспрессивные эскизы к балету «Клоп», положили начало созданию серии станковых работ «Танцы в стиле Ретро», которая прошла почти десятилетний эволюционный путь и реализовалась в живописи, офорте, инсталляции. Но, именно в эскизах были найдены основные принципы пластического построения «Танцев», развитые в живописной серии 1991-ого года, и получившие окончательное воплощение в серии сверхформатных офортов середины 90-х, Театр и станковое творчество Мессерера неразрывно связаны между собой как сообщающиеся сосуды, обогащая, развивая друг друга, и рождая нечто третье.

Суровая сдержанность ранних станковых работ 60-х уже в следующем десятилетии сменяется повышенной декоративностью, зрелищностью, укрупнением масштабов — театральностью, как художественным приемом, где особое значение приобретает силуэт, жест, форсированное звучание живописного текста. Натюрморты Мессерера 70-х — 80-х такие как «Композиция со стульями гладильной доской и керосиновой лампой», и другие работы этого цикла — театр вещей, с ясно читаемым сюжетом, драматургией, — спектакль сыгранный художником. Его живописно — деко-

ративные построения требовали пространства. И он обращается к крупноформатным холстам, что неразрывно связано со всей внутренней структурой произведения и является декларацией новой творческой концепции художника. Трехметровый «Портрет Беллы Ахмадулиной в интерьере», декоративный по природе своей — своеобразная пластическая метафора ее поэзии — «Дикий романтический сад»... Собственно не сам портрет, а весь строй мессереровского холста передает особенный мир ее стихов, с причудливым переплетением аллегорий и изысканных стилизаций, игрой со временем, уводящей в эпоху рыцарства, благородства и аристократизма. Художник насыщает пространство холста причудливым ритмом форм и линий, визуализируя вязкий и гипнотический синтаксис ахмадулинской поэзии, а в медитативных движениях его кисти, кажется слышны завораживающие интонации ее голоса... И — царственная недосыгаемость героини во всем композиционном построении. Декорацией к грандиозному фильму в стиле «нуар» кажется серия графических работ «Белые ночи». (2007г. Бумага, уголь) Художник строит пространство листа с учетом глядящей на него публики, соответственно доктрине нового времени, провоцируя наше воображение, подводя к организации нашего художественного творчества. Блестящие архитектурные пейзажи, полные многозначительного молчания и раздумья. Вне времени и временем наполненные. Безлюдные, но, кажется населенные тенями ушедших героев. Это Петербург А. Белого, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, А. Пушкина, где весь воздух пропитан, содеянным ими. «Он всегда только их оставался владением, к нам был каменно замкнут, иль вовсе не знал. Рабочие музейные туфли наденем, но учтивый хозяин нас в гости не звал»... (Б. Ахмадулина).

Мессерер неустанно открывает себя в разных формах и видах визуального искусства — от театральной декорации и хепенинга до перформанса и инсталляций, природа которых, правда

далека от современных концептуальных объектов «актуального» искусства, а исходит скорее из другой эстетики и больше связаны с театральной практикой художника. В какой бы области не работал Мессерер, ему чужды приемы стихийного экспрессионизма, в основе его работ повышенное внимание к форме, архитектонике, конструкции, рисунку.

С середины 70-х Мессерер увлекся печатной графикой и главной его заботой становится офорт. Обращение к этой технике столкнуло его с рядом новых формальных и технических задач, которые он принялся решать радикально — модернизовав станок и весь технологический процесс травления и печати. Со свойственным ему напором все стадии создания своего детища, от проектирования до монтажа он прошел сам. Сооружение это занимает пол мастерской, и художник шутит по этому поводу: «В Москве есть Царь — пушка, Царь — колокол и Царь — печатный станок. Оригинальная конструкция станка позволяла работать с листами трехметровой длины и применять уникальную печатную технологию, где сам технологический процесс, становится творческим актом. Обращение Мессерера к гиперграфике, вызвано многими причинами: и практически не ограниченными возможностями работы с формой и цветом, и подспудно угаданным, меняющимся, эстетическим вектором. Феномен его гиперофорт в их дуализме: они принадлежат веку ушедшему, и наполняются новым содержанием в эпоху смены парадигм. Его творчество остается актуальным, приобретая новые обертоны. Высокотехнологичные, гиперболические натюрморты, несут в себе огромный объем пластической информации. Многократные красочные прогоны, достигающие порой сотни, где каждая деталь положена на доску и гравирована своим способом, многообразие мельчайших элементов и фактур, сопоставлений и сопряжений, наделяют их множеством смыслов и возможностей толкования. Его

керосиновые лампы, двуручные пилы, ножовки и фрезы, соседствующие с тончайшим кружевом, напоминают инопланетные объекты. Обычные предметы предстают мистическими символами фантастических миров. И сегодня, новое поколение, угадывает в этих работах, столь близкую ему эстетику «fantasy», и аллюзию техногенного мира. Вовлекаясь в мерцание живописных фактур, и многообразных цветовых градаций, невольно поддаешься чарам изысканного и утонченного языка художника, отдавая, однако, дань, столь ценному сегодня, качеству изображения, «технологической чистоте» и сложности. Смещаются акценты и в восприятии серии офортов, посвященной Венечке Ерофееву. Время неумолимо — уходит поколение, которое помнит грязные доски теплушек, коммуналки, товарные станции, вечера у керосиновой лампы... Поколения для которого эта серия была символом России — горестной, шальной, пьяной России Венедикта Ерофеева. И его романа «Москва-Петушки». Метафоричность этих работ обрела более глобальные измерения. Ряды прозрачных керосиновых светильников, темные бутылки причудливой формы, ящики и доски с непонятными сегодняшнему молодому зрителю надписями, почти монохромный колорит, атмосфера скрытого трагизма — inferнальный мир мифов — катастроф, со столь знакомым человеку XXI века ощущением неизвестности и тревоги, одиночества и пустоты. И эти странные предметы, будто увиденные во сне — молчаливые вещественные свидетели исчезнувшей цивилизации... А начиналась эта серия в прошлом веке как графический памятник Венедикту Ерофееву — другу, талантливому писателю и его культовой книге. Эти листы предшествовали созданию знаменитой инсталляции «Реквием по Венедикту Ерофееву», которая и до сих пор не утратила пронзительной интонации, эмоциональной силы, актуальности... Разве что изменился антураж, и время внесло свои коррективы в ее восприятие. Но все так же щемит сердце «бутылочный перезвон, доведенный до звучания

органа». Россия — нереализованных творческих возможностей, не сбывшихся надежд — маргинальный мир изломанных судеб... «А потому, не спрашивай по ком звонит Колокол...»

Есть еще одна область творчества Б.Мессерера, которой он остается неизменно верен, не взирая ни на какие метаморфозы — акварель. При всем его неумолимом новаторстве, он обращается к едва ли не самой древней живописной технике. И с завидным постоянством каждый год приезжает в Тарусу и пишет ее площади, храмы и колокольни.. Глядя на его акварели безошибочно угадываешь в нем наследника Артура Фонвизина, о котором А. Древин сказал: «Артур Фонвизин открыл новую акварель. Артур проложил ей путь на столетие вперед» Этим путем идет Б. Мессерер, развивая традиции любимого учителя. Акварель — это территория отдохновения, территория души без брони и оков, очень личный, интимный, камерный мир. Акварель — это техника которая уводит, подчиняя своему течению художника, она ведет с художником свою игру и в этом диалоге с ней рождается лист, каждый раз непредсказуемо новый, она завораживает этой продиктованной непрограммированностью, кажется столь чуждой, природе работ мастера в других видах визуального искусства. Акварель — это портреты любимых людей — Беллы, Майи, Анели... и еще одна неожиданная грань личности Б. Мессерера. Трудно охватить и структурировать путь художника с его безграничной потребностью деятельности. На это не способна ни одна выставка. Эта тема отдельного исследования, которое предстоит еще сделать. Творчество Мессерера — сложный и цельный сплав монументального, декоративного, театрально — декорационного, станкового искусства. Это глубинные культурные корни и острое чувство времени. Нерасторжимость рационального и иррационального. Точность расчета и неудержимая фантазия, помноженные на «коррективу ума, сердца, дара».

Крыши.
Из серии «Бухара». 1964-1965.
Холст, масло, 90x120

Натюрморт на фоне города.
Из серии «Бухара». 1964-1965.
Холст, масло, 90x120

Сванетия. Пейзаж с башней.
Из серии «Сванетия». 1966-1967.
Холст, масло. 133x 98

Сванетия. Местя. Городской пейзаж с воротами.
Из серии «Сванетия». 1966-1967.
Холст, масло. 130x95

Рига. Склады.
Из серии «Прибалтика». 1969.
Холст, масло, 110x130

Вильнюс. Городской пейзаж.
Из серии «Прибалтика». 1968-1969.
Холст, масло, 110x130

Балерины, завязывающие туфли.
Из цикла «Балерины». 1972-1974.
Холст, масло, 160 x 200

Интерьер с балериной.
Из цикла «Балерины». 1972-1974.
Холст, масло, 160 x 200

Балерины у станка.
Из цикла «Балерины». 1972-1974.
Холст, масло, 160x200

Балерины, отдыхающие на диване.
Из цикла «Балерины». 1972-1974.
Холст, масло, 160 x 200

Балерины, завязывающие туфли.
Из цикла «Балерины». 1972-1974.
Холст, масло, 160x200

Балерина с виолончелью.
Из цикла «Балерины». 1972-1974.
Холст, масло, 160x200

Интерьер с кроватью. 1974-1980.
Холст, масло, 160x200

Композиция со стульями, граммофоном, гладильной доской
и керосиновой лампой. 1974-1980.
Холст, масло, 160x200

Туалет. 1974-1980.
Холст, масло, 160x90

Композиция с кувшинами и стульями. 1978-1980.
Холст, масло, 160x100

Композиция с креслами, граммофоном и керосиновой лампой. 1974-1980.
Холст, масло, 190x140

Композиция с шахматной доской и керосиновыми лампами. 1978-1981.
Холст, масло, 200x160

Белла Ахмадулина.
Портрет в интерьере. 1974-1980.
Холст, масло, 160 x 300

Ритмическая композиция № 5.
Из серии «Большие абстракции». 1960-1969.
Холст, масло, 240x160

Ритмическая композиция № 4.
Из серии «Большие абстракции». 1960-1969.
Холст, масло, 240 x 160

Абстракция. Триптих I. 1969.
Холст, масло, 240х160

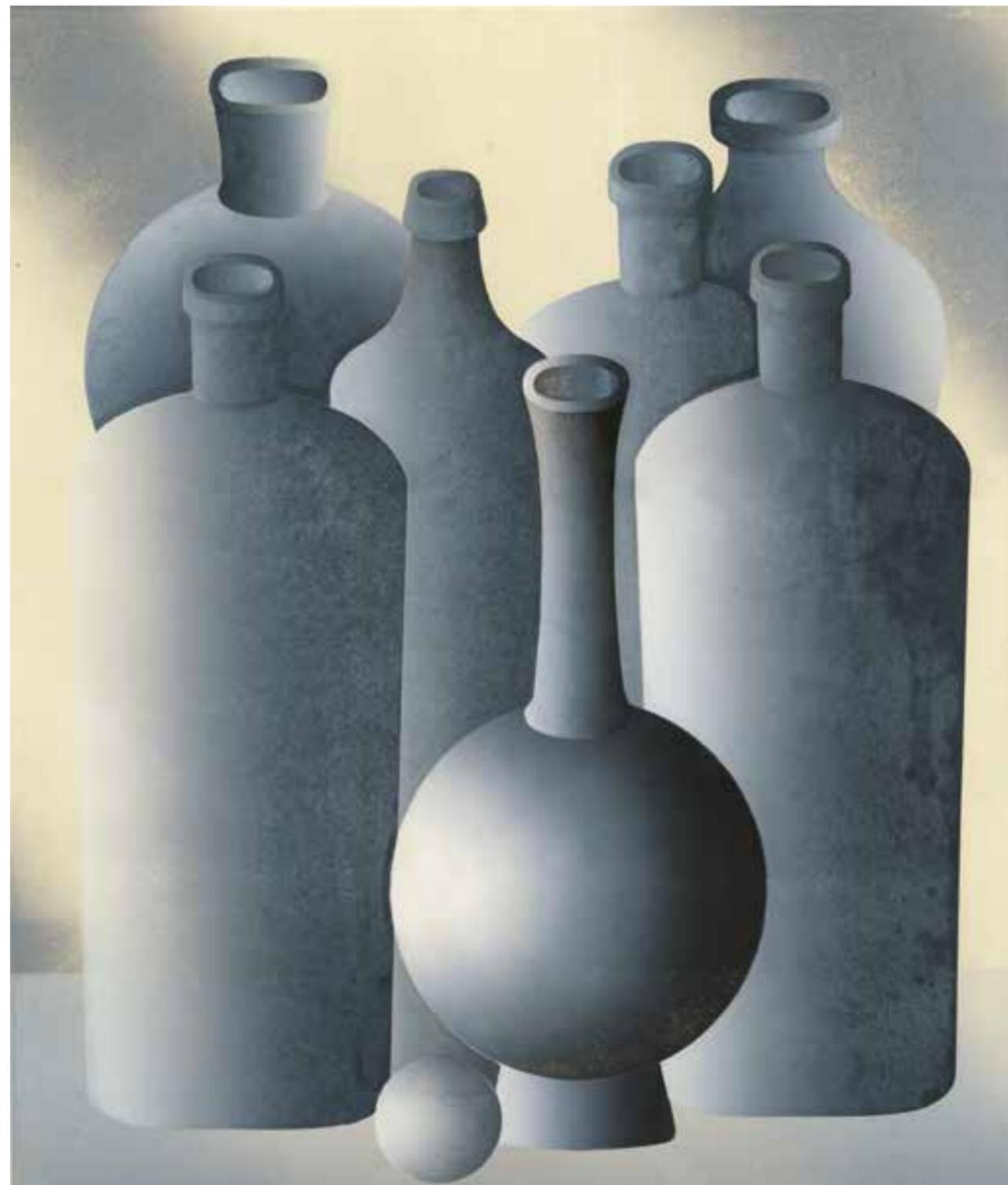
Танго I. Из серии «Танцы в стиле ретро». 1993-1994.
Цветной офорт, авторская техника. 130x107,5

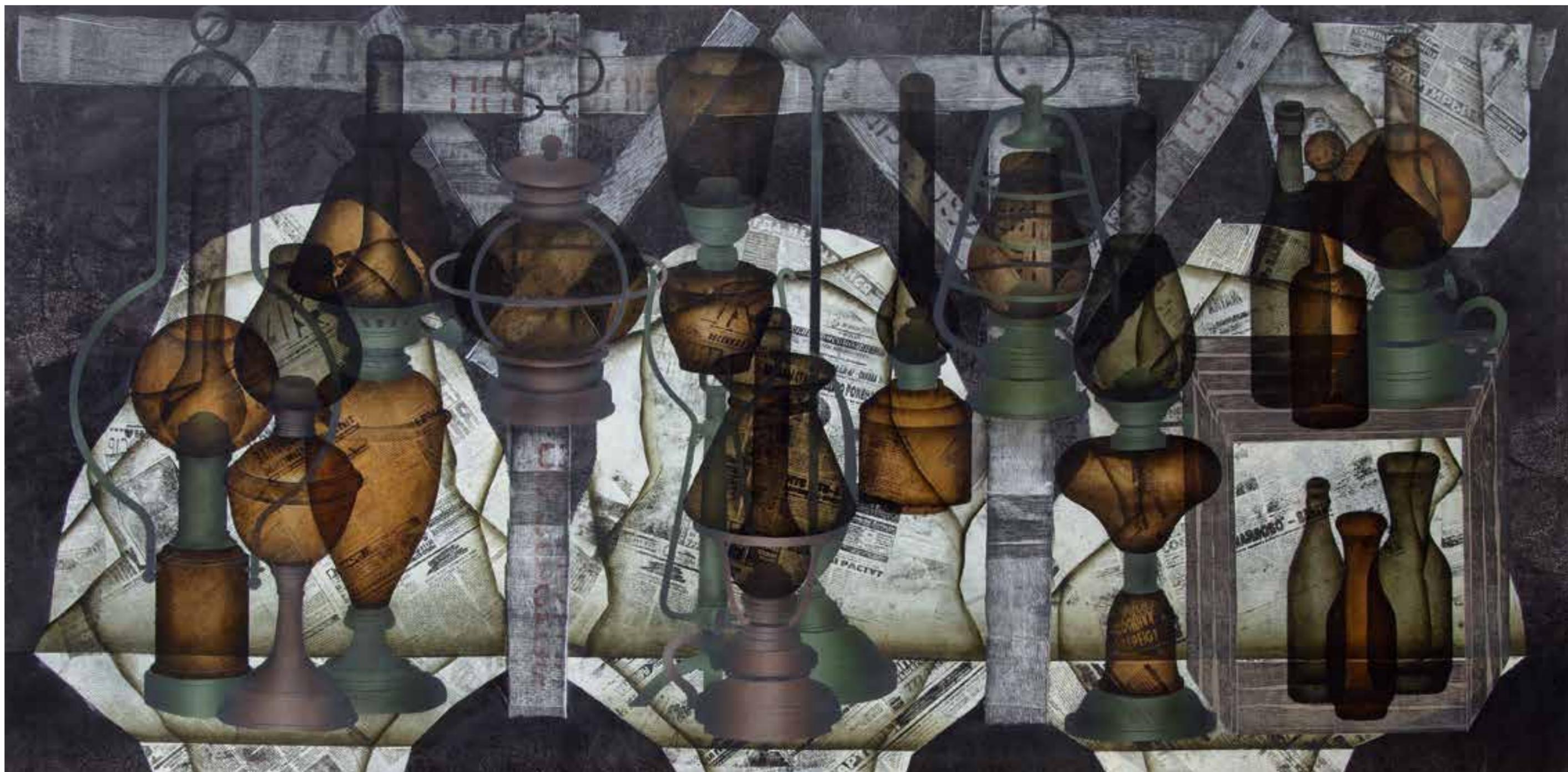
Танго III. Из серии «Танцы в стиле ретро». 1993-1994.
Цветной офорт, авторская техника. 130x107,5

Композиция с кувшинами и шаром №1. 2005.
Бумага, авторская техника, 102x84

Композиция с кувшинами и шаром №4. 2005.
Бумага, авторская техника, 102x84

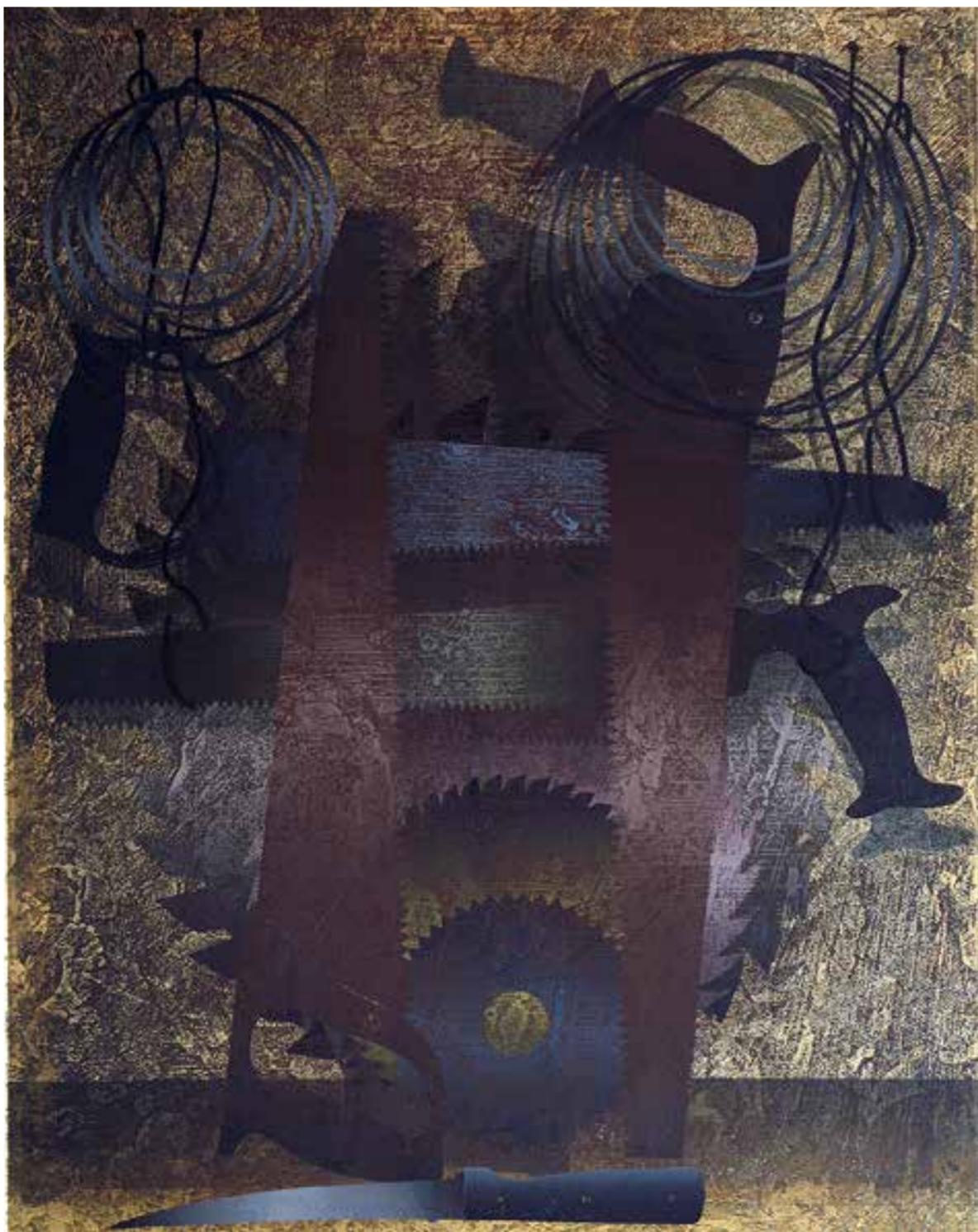
Большой натюрморт с ящиками, бутылками и керосиновыми лампами. 2000.
Бумага, авторская техника, 100x200

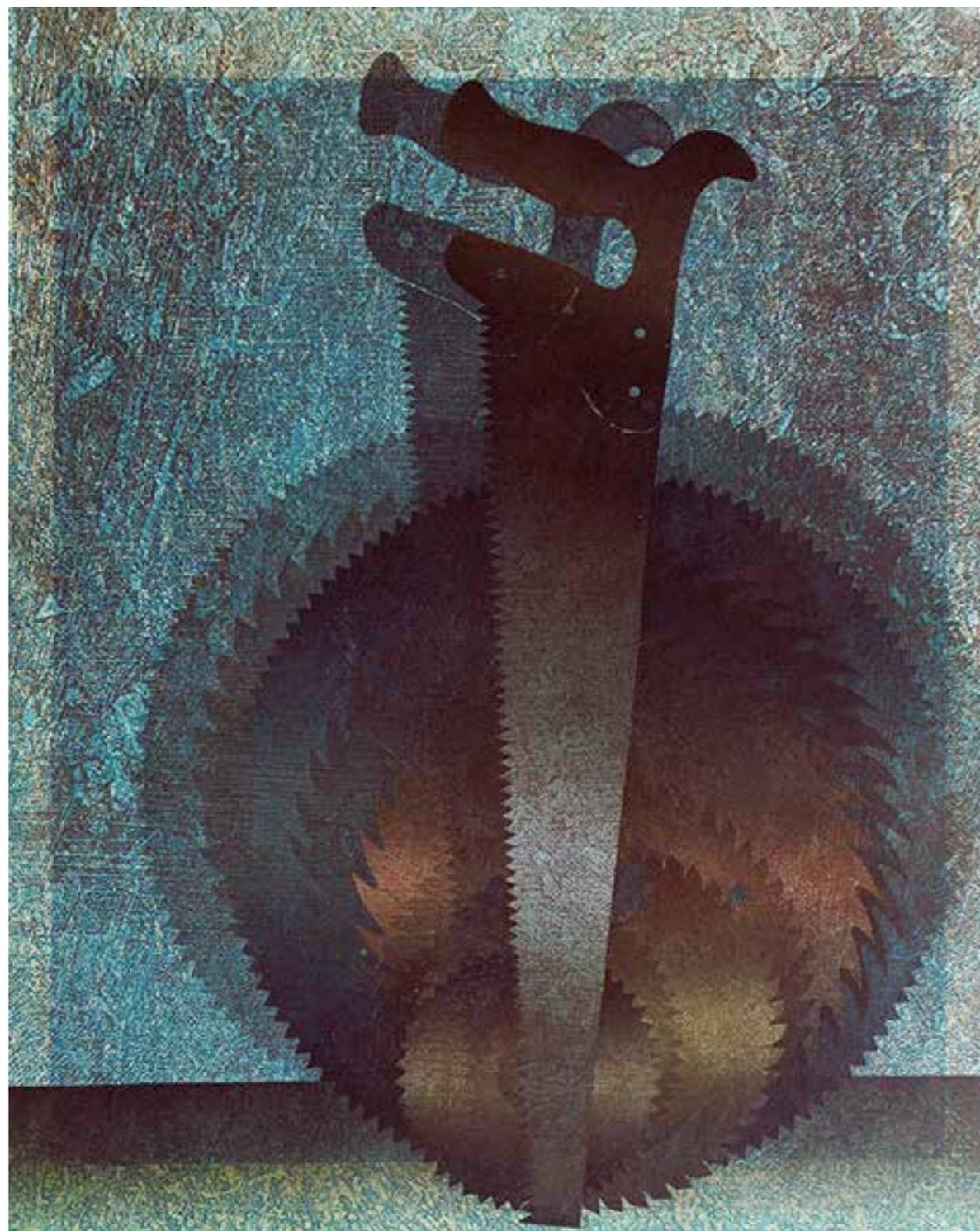
Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами на фоне досок №6. 2000.
Бумага, авторская техника, 133x107

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами на фоне досок №5. 2000.
Бумага, авторская техника, 133x107

Натюрморт с пилами и фрезами.
Из серии «Композиции с пилами». 1991-1994.
Бумага, цветной офорт, 63x49

Натюрморт с двумя пилами и фрезами.
Из серии «Композиции с пилами». 1991-1994.
Бумага, цветной офорт, 63x49

Мойка. Вид на дом Аракчеева. Из серии «Белые ночи». 1972.
Бумага, прессованный уголь, 77x105

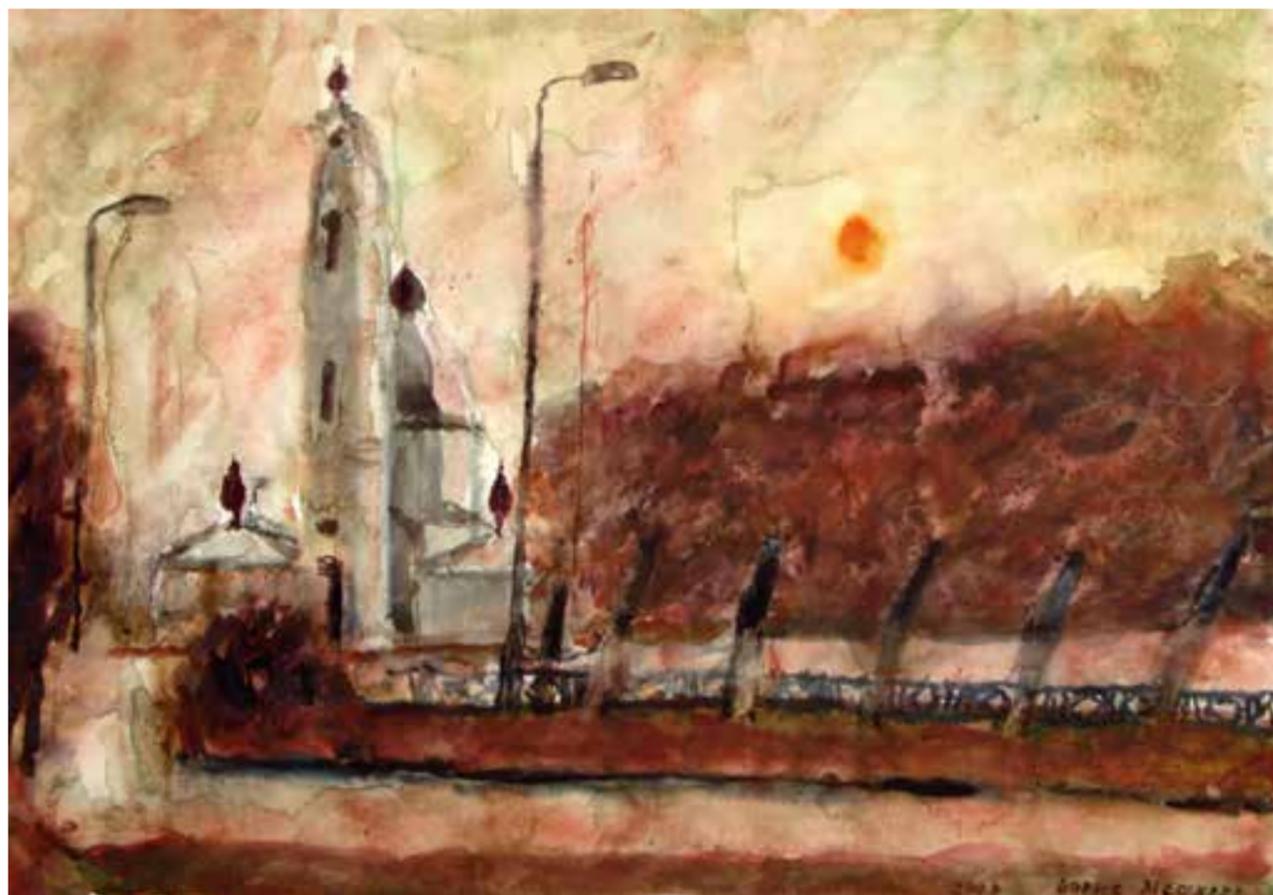
Вид на здание казармы лейб-гвардии Павловского полка. Из серии «Белые ночи». 1972.
Бумага, прессованный уголь, 77x105

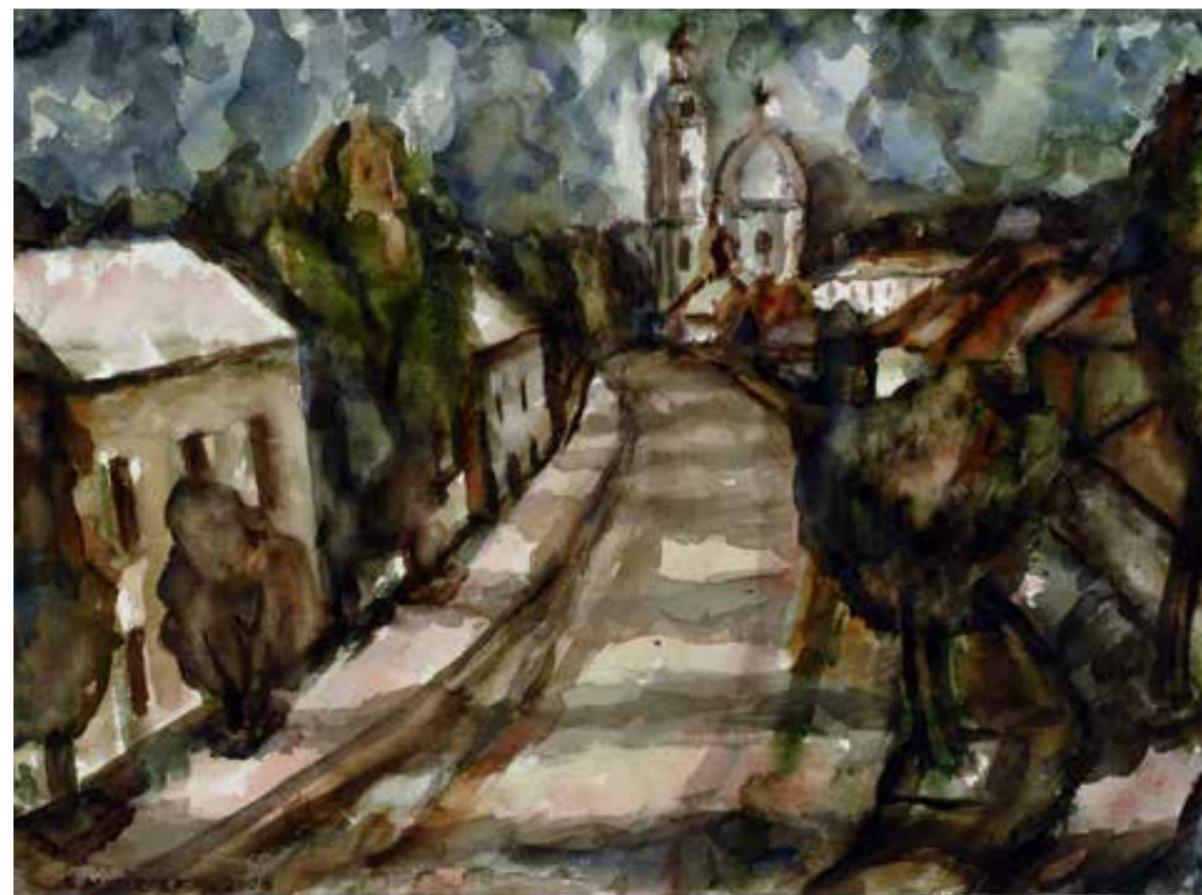
Вид на канал Грибоедова. Из серии «Белые ночи». 1972.
Бумага, прессованный уголь, 77x105

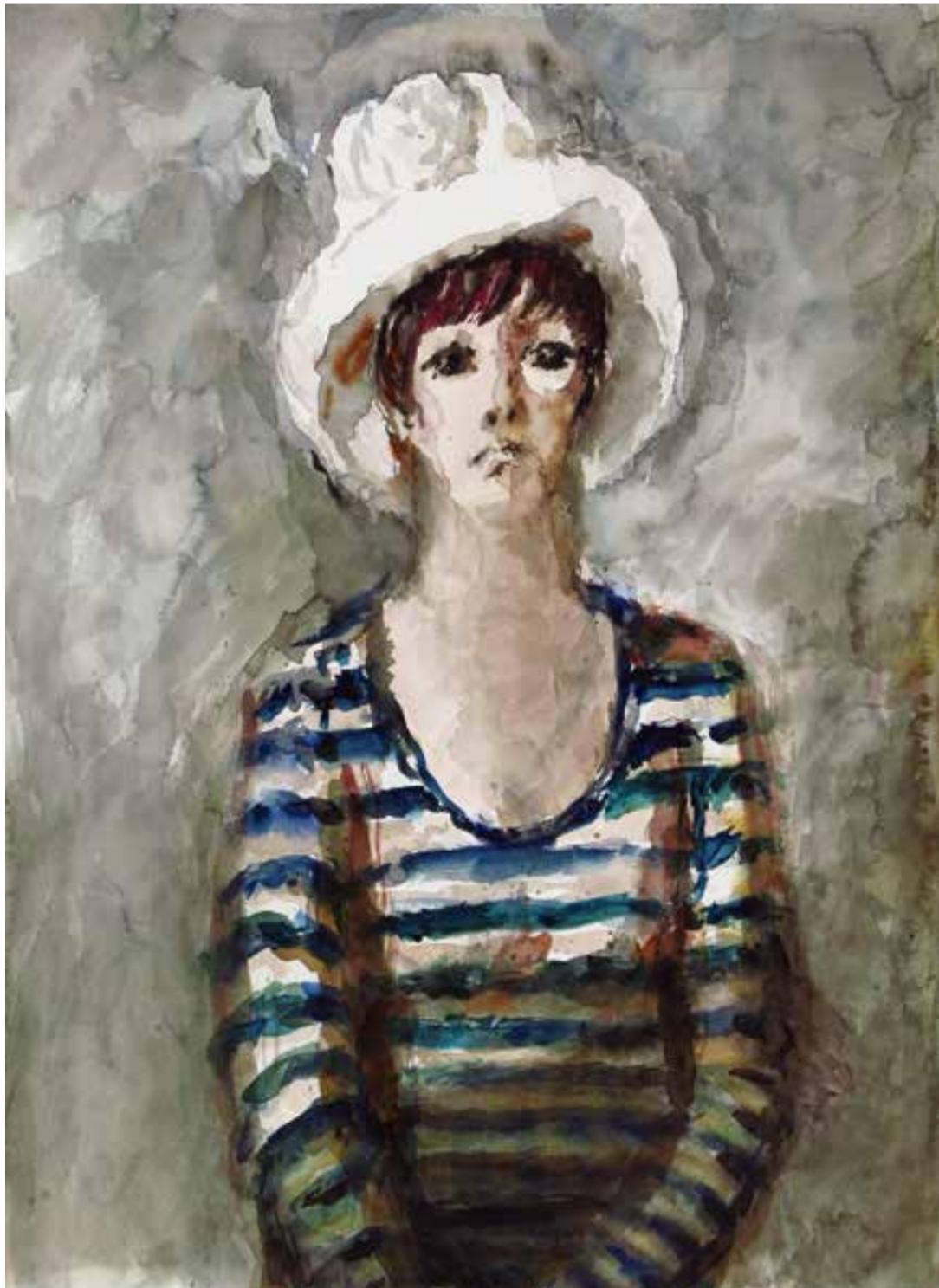
Мойка. Мост в сторону круглого рынка. Из серии «Белые ночи». 1972.
Бумага, прессованный уголь, 77x105

Таруса. Бульвар. 2009.
Бумага, акварель, 52x74

Дорога к собору Петра и Павла. 2006.
Бумага, акварель, 55x75,5

Портрет Беллы Ахмадулиной в полосатой кофте. 2007.
Бумага, акварель, 75x56

Портрет Беллы Ахмадулиной с шарфом. 2000.
Бумага, акварель, 75 x54,5

ЖИВОПИСЬ (37 работ)

Рыбачье. Залив. Из серии «Прибалтика». 1958-1969. Холст, масло, 110х130

Клайпеда. Из серии «Прибалтика». 1969. Холст, масло, 110х130

Вильнюс. Из серии «Прибалтика». 1968-1969. Холст, масло, 110х130

Рига. Из серии «Прибалтика». 1969. Холст, масло, 110х130

Сванетия. Из серии «Сванетия». 1966-1967. Холст, масло. 95х130

Пейзаж со стогами сена и башней. Из серии «Сванетия». 1966-1967. Холст, масло. 100х135

Сванетия. Местия. Городской пейзаж с воротами. Из серии «Сванетия». 1966-1967. Холст, масло. 130х95

Сванетия. Пейзаж с башней. Из серии «Сванетия». 1966-1967. Холст, масло. 133х98

Крыши. Из серии «Бухара». 1964-1965. Холст, масло, 90х120

Натюрморт на фоне города. Из серии «Бухара». 1964-1965. Холст, Масло, 90х120

Минарет Калян. Из серии «Бухара». 1964-1965. Холст, Масло, 120х90

Городской пейзаж с медресе. Из серии «Хива». 1964-1965. Холст, Масло, 120х90

Портрет Беллы в кресле. 1974-1980. Холст, масло 160х100 (Красный портрет Беллы)

Композиция с креслами, граммофоном и керосиновой лампой. 1974-1980. Холст, масло. 190х140

Туалет. 1974-1980. Холст, масло, 160х90

Композиция с кувшинами и стульями. 1978-1980. Холст, масло 160х100

Белла Ахмадулина. Портрет в интерьере. 1974-1980. Холст, масло, 160х300

Композиция со стульями, гладильной доской и керосиновой лампой. 1974-1980. Холст, масло, 160х200

Композиция со стульями,граммофоном, гладильной доской и керосиновой лампой. 1974-1980. Холст, масло, 160х200

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами №1. 2015. Холст, масло, 129х109

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами №2. 2015. Холст, масло, 129х109

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами №3. 2015. Холст, масло, 129х109

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами №4. 2015. Холст, масло, 129х109

Интерьер с кроватью. 1974-1980. Холст, масло, 160х200

Композиция со стульями, шахматной доской и белой скатертью. 1974-1980. Холст, масло 160х200

Балерины, завязывающие туфли. Из цикла «Балерины». 1972 -1974. Холст, масло, 160х200

Балерины, отдыхающие на диване. Из цикла «Балерины». 1972 -1974. Холст, масло, 160х200

Интерьер с балериной. Из цикла «Балерины». 1972 -1974. Холст, масло, 160х200

Балерина с виолончелью. Из цикла «Балерины». 1972 -1974. Холст, масло, 160х200

Балерины у станка. Из цикла «Балерины». 1972 -1974. Холст, масло, 160х200

Балерины, завязывающие туфли. Из цикла «Балерины». 1972 -1974. Холст, масло, 160х200

Абстракция. Триптих I. 1969. Холст, масло, 240х160

Абстракция. Триптих II. 1969. Холст, масло, 240х160

ОФОРТЫ (21 работа)

Большой натюрморт с ящиками, бутылками и керосиновыми лампами № 1. 2000. Бумага, авторская техника, 100х200

Большой натюрморт с ящиками, бутылками и керосиновыми лампами № 2. 2000. Бумага, авторская техника, 100х200

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами на фоне досок № 1. 2000. Бумага, авторская техника, 133х107

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами на фоне досок № 2. 2000. Бумага, авторская техника, 133х107

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами на фоне досок № 3. 2000. Бумага, авторская техника, 133х107

Натюрморт с бутылками и керосиновыми лампами на фоне досок № 4. 2000. Бумага, авторская техника, 133х108,5

Танго I. Из серии «Танцы в стиле ретро». 1993-1994. Цветной офорт, авторская техника. 130х107,5

Танго III. Из серии «Танцы в стиле ретро». 1993-1994. Цветной офорт, авторская техника. 130х107,5

Композиция с кувшинами и шаром №1. 2005. Бумага, авторская техника, 102х84

Композиция с кувшинами и шаром №2. 2005. Бумага, авторская техника, 102х84

Композиция с кувшинами и шаром №3. 2005. Бумага, авторская техника, 102х84

Композиция с кувшинами и шаром №4. 2005. Бумага, авторская техника, 102х84

Натюрморт с двумя пилами и яблоком. Из серии «Композиции с пилами». 1991-1994. Бумага,цветной офорт , 63х49

Натюрморт с пилами и фрезами. Из серии «Композиции с пилами». 1991-1994. Бумага,цветной офорт , 63х49

Натюрморт с пилами. Из серии «Композиции с пилами». 1991-1994. Бумага, цветной офорт , 63х49

Большая композиция с металлическими формами. Из серии «Большой абстрактный натюрморт». 1987. Бумага, цветной офорт, 160х115,5

Бумажный пейзаж. 1989. Бумага, цветной офорт, 135х126

Абстрактная композиция № 1. 1986. Бумага, цветной офорт, 105х78

Абстрактная композиция № 2. 1986. Бумага, цветной офорт, 105х78

Абстрактная композиция № 3. 1986. Бумага, цветной офорт, 105х78

Абстрактная композиция № 4. 1986. Бумага, цветной офорт, 105х78

Серия «БЕЛЫЕ НОЧИ» (8 работ)

Вид на Мойку с Певческого моста. Из серии «Белые ночи». 1972. Бумага, прессованный уголь 77х105

Крытый рынок. Мойка. Из серии «Белые ночи». 1972. Бумага, прессованный уголь, 77х105

Мойка. Вид на дом Аракчеева. Из серии «Белые ночи». 1972. Бумага, прессованный уголь, 77х105

Канавка. Вид со стороны Мойки. Из серии «Белые ночи». 1972. Бумага, прессованный уголь, 77х105

Мойка. Мостик. Из серии «Белые ночи». 1972. Бумага, прессованный уголь, 77х105

Мойка. Мост в сторону круглого рынка. Из серии «Белые ночи». 1972. Бумага, прессованный уголь, 77х105

Вид на здание казармы лейб-гвардии Павловского полка. Из серии «Белые ночи». 1972. Бумага, прессованный уголь, 77х105

Вид на канал Грибоедова. Из серии «Белые ночи». 1972. Бумага, прессованный уголь, 77х105

АКВАРЕЛИ (20 работ)

Городской пейзаж с собором. 2006. Бумага, акварель, 54х77

Дорога к собору Петра и Павла. 2006. Бумага, акварель, 55х75,5

Собор Петра и Павла. Дождь. 2006. Бумага, акварель, 55х77

Таруса. Бульвар. 2009. Бумага, акварель, 52х74

Садовая улица. 2006. Бумага, акварель, 75х55

Таруса. Колокольня. Гроза. 1. 2008. Бумага, акварель, 78х57

У камня Марины Цветаевой. 2006. Бумага, акварель, 55х75,5

Вид на Оку в сторону Велегожа 2. 2007. Бумага, акварель, 56х77

Вологда. Закат. 1980. Бумага, акварель, 55х74

Ялта. 1979. Бумага, акварель, 55х74

Натюрморт с ромашками и флоксами 1. 1970. Бумага, акварель, 75х54,5

Натюрморт с цветами. 2004. Бумага, акварель, 74,5х54,5

Флоксы. 2002. Бумага, акварель, 75х55

Цветы в белом кувшине. 1995. Бумага, акварель, 78х52,5

Натюрморт с цветами на полосатой скатерти. 1996. Бумага, акварель, 61х55

Портрет Беллы Ахмадулиной в черной шляпе. 1994. Бумага, акварель, 74х54,5

Портрет Беллы Ахмадулиной с шарфом. 2000. Бумага, акварель, 75 х54,5

Портрет Беллы Ахмадулиной в черной шляпке. 2008. Бумага, акварель, 76х56

Портрет Майи Плисецкой. 2008. Бумага, акварель, 78х52,5

Портрет Майи Плисецкой с веером. 2008. Бумага, акварель, 76х56

ИНСТАЛЛЯЦИЯ

Посвящение жертвам сталинских репрессий. Макет монумента. 2012

